

Факторы бедности в Республике Саха (Якутия)

Poverty Factors in the Republic of Sakha (Yakutia)

Получено 29.12.2018

Одобрено 15.01.2019

Опубликовано 14.03.2019

УДК: 330.43

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10052

ГАВРИЛЬЕВА ТУЙАРА НИКОЛАЕВНА

доктор экономических наук, доцент, профессор-исследователь Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, ведущий научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований Якутского научного центра СО РАН
Email: tuyara@list.ru

НАБЕРЕЖНАЯ АННА ТИМОФЕЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, директор Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, доцент Института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
Email: atnaber@mail.ru

ИВАНОВА МАРИНА АРТУРОВНА

преподаватель Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, аспирант Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

НИКИФОРОВ ФИЛИПП ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант Института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
Email: nikfilv@hotmail.com

GAVRIL'YEVA, TUYARA NIKOLAYEVNA

Doctor of Economics, Research Professor of the Institute of Engineering & Technology of North-Eastern Federal University, Yakutsk, Rossiya; Leading Researcher at the Department of Regional Economic and Social Studies of the Yakuti Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
Email: tuyara@list.ru

NABEREZHNYAYA, ANNA TIMOFEYEVNA

PhD in Economics, Director of the Financial and Economic Institute of the North-Eastern Federal University; Associate Professor at the Institute of Mathematics and Computer Science, North-Eastern Federal University
Email: atnaber@mail.ru

IVANOVA, MARINA ARTUROVNA

Lecturer of the Institute of Modern Languages and International Studies, North-Eastern Federal University; Postgraduate Student of the Institute of Finances and Economics, North-Eastern Federal University

NIKIFOROV FILIPP, VLADIMIROVITCH

Master's Degree Student of the Institute of Mathematics and Computer Science, North-Eastern Federal University
Email: nikfilv@hotmail.com

Аннотация

Объектом данного исследования является динамика индикаторов, комплексно характеризующих бедность в Якутии. **Предмет исследования** – численность бедного населения в регионе. **Цель** – определение эндогенных (внутренних) факторов бедности на основе методов экономико-математического моделирования и выработка на базе полученных результатов приоритетов перспективной социальной политики Якутии. **Основные теоретические положения статьи.** Социальная политика органов государственного управления РС (Я) на протяжении последнего десятилетия концентрировалась на занятости, росте рождаемости, обеспечении жильем, устойчивом развитии села, но программные мероприятия не учитывали дифференциацию социальных групп, что предопределяло их низкую результативность. Текущий момент представляется возможной точкой перехода к более эффективной социальной политике. Для определения основных факторов и региональных особенностей бедности в Якутии на основе открытой информации Саха (Якутия) была сформирована структурированная база данных, связанных с измерениями социального благополучия и уровня жизни населения в Якутии за 1995-2017 гг. На основе проведенного корреляционного анализа были отобраны факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на уровень бедности в регионе. Была построена линейная регрессионная модель, где за результативный признак была принята численность бедного населения. Доказано, что численность бедных имеет прямую положительную связь с показателями: «численность пенсионеров» и «расходы консолидированного бюджета РС (Я)» и обратную зависимость с «обеспеченностью жильем», динамикой ВРП и денежными доходами населения. На основе количественного и качественного анализа были определены эндогенные факторы бедности в регионе:

Abstract

The Object of the Study The dynamics of indicators that comprehensively characterize poverty in the Republic Yakutiya has been analysed.

The Subject of the Study The dynamics of poor people number in the region.

The Purpose of the Study Is th determination of the endogenous (internal) factors of poverty based on the methods of economic and mathematical modeling and further development of perspective social

The Main Theoretical Provision. The social policy of the government of the republic over the past decade has focused on employment, birth rate, housing, sustainable rural development, but program activities did not take into account the differentiation of social groups, with their low efficiency. The current moment seems to be a possible transition point to a more effective and adequate social policy. The structured database related to measurements of social well-being and living standards of the population in Yakutiya from 1995-2017 was created on the basis on open information of the Sakha (Yakutia)stat. It was used for determining the main factors and regional characteristics of poverty in Yakutiya. The factors that have the most significant impact on the level of poverty in the region were selected based on the correlation analysis. A linear regression model was created where the number of poor people was taken as the dependent variable. It has been proved that the number of poor people has a direct positive relationship with the indicators "number of pensioners" and "expenses of the consolidated budget of Yakutiya" and inverse relationship with "housing per capita", "the real dynamics of the GRP" and "the population monetary incomes". Based on quantitative and qualitative analysis, the endogenous factors of poverty in the region were identified: high cost of living, low correlation of poverty with employment, wage disparities, as well as high fertility. Proposals of

высокая стоимость жизни, слабая взаимосвязь бедности с занятостью, отраслевые диспаритеты в оплате труда, а также высокая рождаемость. Были разработаны предложения по проведению таргетированной социальной политики. Они включают: ревизию нормативно-правовой базы в сфере социальной защиты населения и повышение адресности распределения социальной помощи, пересмотр демографических приоритетов социальной политики, маневр по обеспечению большей доступности рабочих мест в бюджетном секторе, развитие инструментов мониторинга бедности и доставки социальной помощи на основе цифровизации, разработку и проведение социальных экспериментов по преодолению бедности, включая модель безусловного базового дохода для общин КМНС.

Ключевые слова: Якутия; бедность; доходы; факторы; регрессионный анализ; социальная политика.

targeted social policy have been developed. They include: revision of the legal framework in the field of social protection, improvement of targeting social assistance, reviewing the demographic priorities of social policy, a maneuver in public sector jobs, the development of poverty monitoring and social assistance delivery based on digitalization, social experiments on poverty alleviation, including Universal Basic Income model for indigenous communes.

Keywords: Yakutiya; poverty; incomes; factors, a regression analysis; social policy.

Введение

Бедность – поистине международный феномен, который ни в одной стране мира или социально-экономической модели так и не был преодолен. Финансовая безысходность и материальные лишения являются основными составляющими бедности. Несмотря на то, что экономический рост помогает снизить бедность, количество бедных в мире не уменьшается [Bodea G., Herman E., 2014, 19, с. 651]. Последние три десятилетия отмечаются ростом числа исследований феномена бедности, включая определение её границ и факторов. Бедность исследуют не только экономисты и социологи, повышается интерес ученых из других областей науки, что усложняет разработку количественных оценок [Lokshin M., 2009, 21, с. 192]. По мнению ряда экспертов, факторы бедности сложно структурируемы. Есть различные группы индикаторов, описывающие комплекс социально-медицинских, демографических, социально-экономических, образовательно-квалификационных, политических и регионально-географических факторов бедности, но нет надежной теории о её механизмах [Богданова В.П., Родионова С.Д., 2015, 1, с. 1494].

Первое десятилетие 21 в. было «золотым периодом», в течение которого уровень жизни в России устойчиво и стабильно рос. Экономический рост позволил нивелировать резкое падение уровня жизни, которое отмечалось в переходных к рынку 90-ых годах. Но национальный уровень бедности продолжает оставаться одним из самых высоких в мире, что не соответствует роли и весу страны в международной политике и мировой экономике. Бедность является многомерным социально-экономическим явлением, поэтому её динамика определяется не только комплексом общенациональных трендов, но и региональными компонентами.

Когда уровень бедности стал одним из целевых показателей эффективности деятельности органов управления, она вошла в фокус актуальной региональной повестки. В конце 2018 г. в Республике Саха (Якутия) началась разработка «Комплексного плана по обеспечению устойчивого роста реальных доходов и снижению уровня бедности в Республике Саха (Якутия) до 2024 г.», что является прорывом в осознании важности этой проблемы для региона. Социальная политика органов государственного управления РС(Я) на протяжении последнего десятилетия концентрировалась на занятости, росте рождаемости, обеспечении жильем, устойчивом развитии села, но программные мероприятия не учитывали дифференциацию социальных групп, что предопределяло их низкую результативность.

Текущий момент представляется **возможной точкой перехода к таргетированной, тонко настроенной на перспективу, учитывающей региональные особенности и, соответственно, более эффективной социальной политике.** Объектом данного исследования является динамика индикаторов, комплексно характеризующих бедность в Якутии. Цель – определение эндогенных (внутренних) факторов бедности на основе методов экономико-математического моделирования и выработка на базе полученных результатов приоритетов перспективной социальной политики Якутии.

База данных по бедности в Республике Саха (Якутия)

Для измерения бедности используются различные методы и подходы. Основным источником данных является база Всемирного банка, созданного в 1944 г. промышленно развитыми странами мира. Его миссия включает задачи по борьбе с бедностью, в частности: ликвидация

крайней нищеты в мире к 2030 г. и рост доходов самых бедных социальных групп [Freeman S., 2018, 20, с. 2]. Во многих зарубежных странах применяется стандарт, разработанный ООН, который определяет бедность по двум основным показателям: абсолютная и относительная бедность. Критерием для вычисления является паритет покупательской способности (ППС). Всемирный банк классифицирует страны по категориям доходов: международная черта бедности – 1,90 долл. США по ППС, нижняя черта среднего класса дохода – 3,20 долл. США по ППС, верхняя средняя черта бедности – 5,50 долл. США [World Bank, 2018, 22].

Вместе с тем, эти уровни плохо применимы для лидирующих стран мира из-за национального масштаба цен и, соответственно, уровня минимальных доходов. По данным Бюро переписи населения и Министерства здравоохранения и социального обеспечения в США бедность измеряется двумя способами: порог бедности («poverty thresholds») и установленный уровень бедности («poverty guidelines»). Данные критерии уровня бедности могут быть использованы как для страны в целом, так и для штатов, но во втором случае могут быть отклонения показателей в ту или иную сторону в альтернативной методике

подсчета [Киселева М.Е., 2015, 7, с. 87]. В Канаде, одной из самых благоприятных стран с точки зрения решения проблемы, к бедным в 2010 г. относилось 9% населения (в 2015 г. – 13,9 %, – прим. авторов), которые могут позволить себе траты только на первоочередные нужды. Большинство из тех, кто остается «за гранью», составляют матери-одиночки и коренные народы этого североамериканского государства [Пичков О.Б., 2014, 12, с. 83]. В Китае бедность измеряется по данным национального статистического бюро на основе продовольственной корзины, но все более актуальными становятся субъективные подходы к оценке качества жизни. Так, в 2014 г. был опубликован отчет о состоянии индекса счастья в КНР, где отмечалось, что в 2006 - 2010 гг. улучшалось субъективное благополучие населения [Плесский Н.С., 2015, 13, с. 4444].

В России для оценки уровня жизни и порога бедности используется прожиточный минимум, согласно Федеральному закону от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [Федеральный закон, 1997, 17]. Важнейшей характеристикой уровня жизни населения является покупательная способность населения или соотношение среднедушевых денежных доходов со стоимостью товарного набора

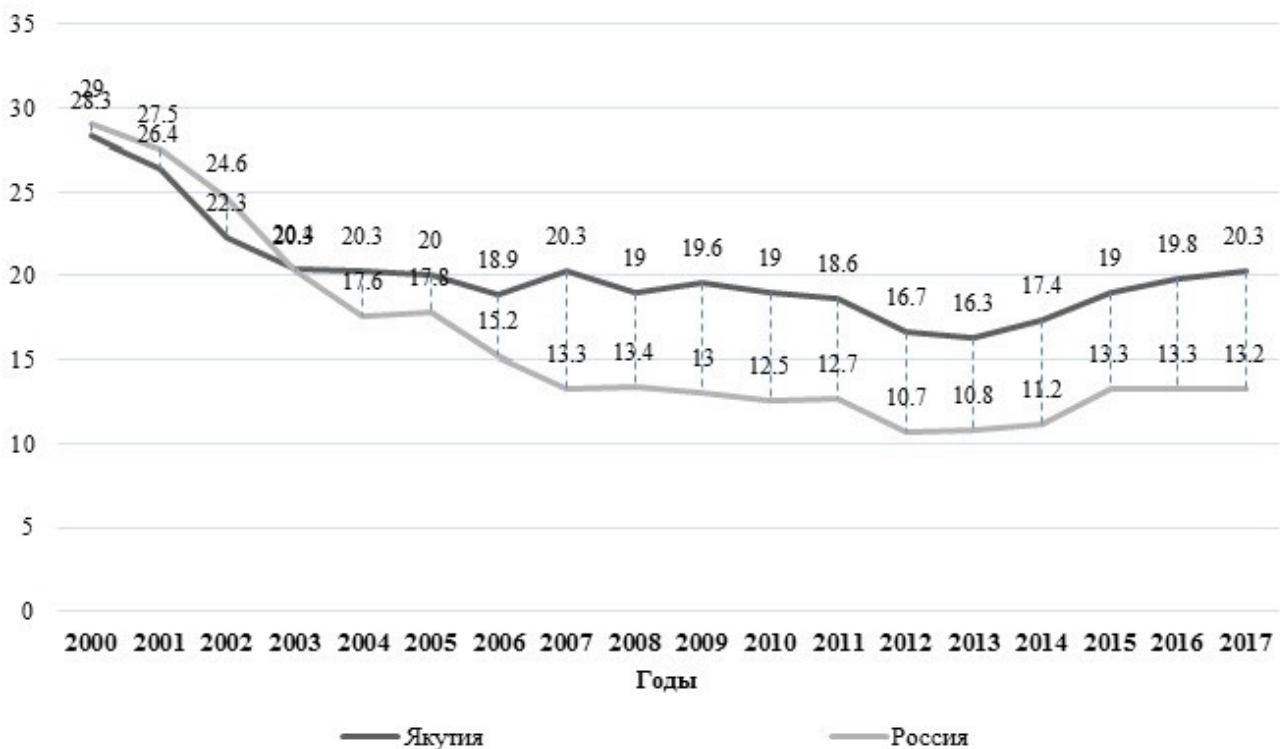

Рисунок 1. Уровень бедности в 2000 – 2017, %
 Picture 1. Poverty Level Indicators in 2000-2017, percent.

Источник: Росстат [Официальный сайт, 14].

ра, входящего в состав прожиточного минимума различных социально-демографических групп населения для соответствующей территории [Набережная А.Т., 2015, 10, с. 242]. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Якутии, следуя общероссийскому тренду на снижение, к 2003-2004 гг. вышла на уровень в 18-20%, который не может преодолеть вот уже 15 лет, исключая короткий период в 2012-2013 гг. между двумя финансовыми кризисами (рисунок 1).

Уровень бедности в Якутии выше в 1,5 раза, чем в России в среднем. В 2017 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума достигла 20,3%, бедность выше только в Еврейской АО (24,9%), Забайкальском крае (21,5%), Тыве (40,5%), Республике Алтай (25,8%), Ингушетии (32%), Чечне (20,7%), Калмыкии (27,3%), Карачаево-Черкессии (24,7%), Кабардино-Балкарии (24,8%) [Росстат, 2018, 14].

Для определения основных факторов и региональных особенностей бедности в Якутии на основе открытой информации Саха(Якутия)стата **была сформирована база данных, связанных с измерениями социального благополучия и уровня жизни населения в Якутии за 1995-2017 гг.** Показатели были структурированы на следующие блоки:

- «Доходы» (реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения в текущих и неизменных ценах (1990 г.); доли заработной платы и социальных трансфертов в доходах населения; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата; средний размер назначенных пенсий; социальные трансферты на душу);

- «Неравенство» (численность и удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума; дефицит денежного дохода и его отношение к общему объему денежных доходов; коэффициент концентрации доходов (индекс Джини));

- «Занятость и доступность рабочих мест» (численность занятых; численность пенсионеров; численность безработных, включая зарегистрированных в органах государственной службы занятости; уровень безработицы);

- «Имущество и потребление» (общая площадь жилищ; число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения; потребление электроэнергии на душу; денежные расходы; прожиточный минимум по категориям);

- «Макроэкономические индикаторы» (ВРП в текущих и неизменных ценах, общие и социальные расходы консолидированного бюджета РС (Я)).

Был проведен корреляционный анализ данных, который показал, что:

- показатели из группы «Доходы» прямо и значимо взаимосвязаны с такими индикаторами, как «доля социальных трансфертов», «коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)», «численность пенсионеров», «темпы роста ВРП в сопоставимых ценах», «доля расходов бюджета РС (Я) на социальную сферу» и рядом показателей, характеризующих состав имущества и жилищные условия граждан [Бочкарев Н.В., Гаврильева Т.Н., 2018, 2, с. 3];

- между основным индикатором бедности - «удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума» и показателями «численность пенсионеров», «темпы роста ВРП в неизменных ценах», «прожиточный минимум», а также имущественными показателями и индексом Джини прослеживается значимая обратная взаимосвязь;

- показатели «Занятость и доступность рабочих мест» не имеют значимой взаимосвязи с динамикой доходов населения, неравенства и бедности.

Регрессионная модель для оценки бедности

На основе проведенного корреляционного анализа были отобраны факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на уровень бедности. За резульативный признак был принят показатель **численности населения с доходами ниже прожиточного минимума**, тыс. чел.

Факторными признаками, оказывающими существенное влияние на резульативный признак, были отобраны следующие:

- Расходы консолидированного бюджета РС (Я), млрд. руб.;

- Численность пенсионеров, тыс. чел.;

- Общая площадь жилищ, кв. м на человека;

- ВРП в неизменных ценах, 1991 г. =100;

- Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения (в неизменных ценах), 1990=1;

В ходе расчетов была построена следующая регрессионная модель:

$$Y = 1239,1 + 0,0019 \cdot x_1 + 2,5 \cdot x_2 - 58,97 \cdot x_3 - 3,23 \cdot x_4 - 361,61 \cdot x_5,$$

где:

y – Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.;

x_1 – Расходы консолидированного бюджета РС (Я), млрд. руб.;

x_2 – Численность пенсионеров, тыс. чел.;

x_3 – Общая площадь жилищ, кв. м на человека;

x_4 – ВРП в неизменных ценах, 1991 г. =100;

x_5 – Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения (в неизменных ценах), 1990=1.

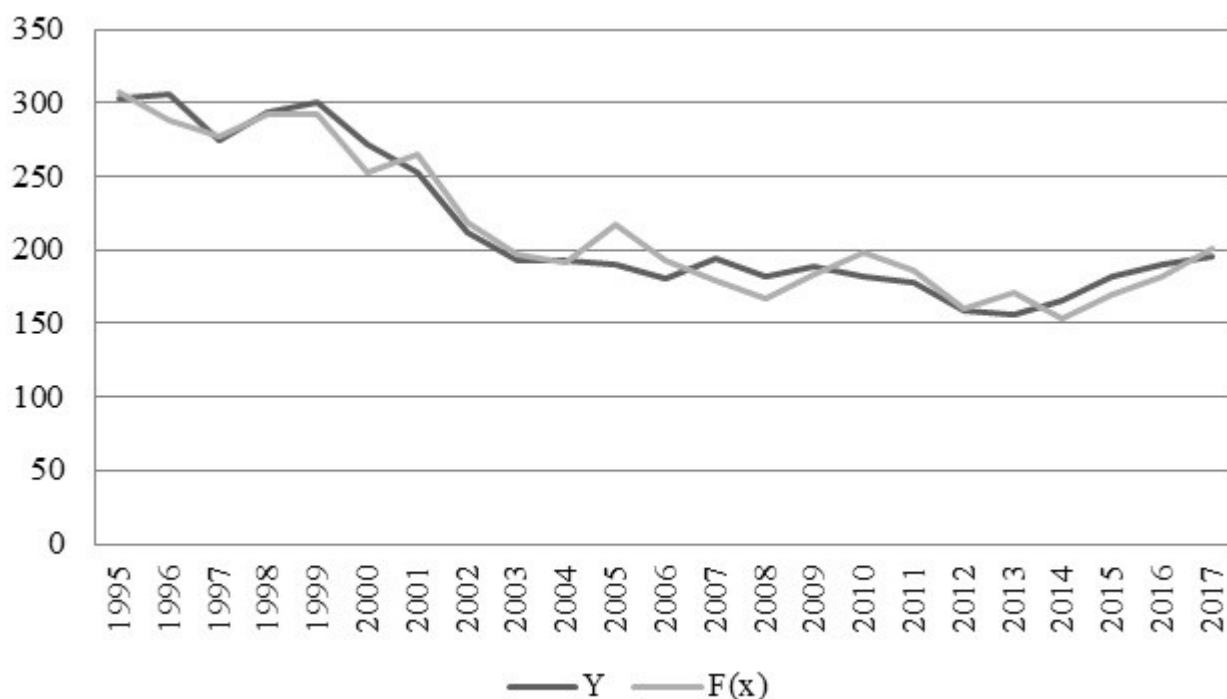

Рисунок 2. Фактическая и предсказанная численность бедного населения, тыс. человек
 Picture 2. Poverty Population Number; Real and Forecast, thou.

Коэффициент детерминации $R^2=0,99$. Проведем проверку значимости построенной линейной регрессионной модели согласно критерия Фишера и критерия Стюдента. Уравнение является статистически значимым ($F = 360 > F_{кр}$, критерий Стюдента $t_{крит} = -2,079613845$).

На рисунке 2 показано сравнение фактической и предсказанной численности бедного населения за период с 1995 по 2017 гг. График показывает достаточно хорошее приближение теоретически рассчитанной функции фактически сложившимся данным за период.

Региональные факторы бедности

Полученные результаты и их сопоставление с данными других регионов России позволили сформулировать следующие выводы.

1. Начиная с 2001 г. **уровень реальных денежных доходов населения в Якутии рос быстрее, чем ВРП**. Если падение реальных денежных доходов населения относительно 1990 г. было преодолено в 2008 г., то ВРП Якутии достиг уровня 1990 г. только в 2015 г. Это может свидетельствовать о перспективе потенциального замедления экономического роста региона, обусловленного реализацией крупных промышленных проектов в 2008-2016 гг.;

2. В **денежных доходах населения в рассматриваемый период произошли структурные**

сдвиги. Отмечается снижение доли прочих доходов с 20,2% в 2000 г. до 1,6% в 2017 г., что отчасти компенсируется ростом социальных трансфертов с 9,2% в 2000 г. до 20,2% в 2017 г. (рисунок 3). В структуре и доля доходов от собственности, и доля доходов от предпринимательской деятельности цикличны, максимальные значения данных показателей приходились на 2010-2011 гг. – период восстановления после кризиса 2008 г.

3. **Одной из причин бедности является высокая стоимость жизни**. Дальневосточные регионы Российской Федерации отличаются значительной транспортной удаленностью, высокой стоимостью энергоресурсов и электроэнергии, вследствие чего возрастает и стоимость жизни населения. Заработная плата и другие доходы населения, напротив, сопоставимы с доходами жителей центральных областей России. Роль северных надбавок и районных коэффициентов в стимулировании притока трудоспособного населения снизилась, уменьшились и их значения в связи с отменой региональных доплат советского периода на 30% [Набережная А.Т., 2017, 9, с. 170]. В Якутии отмечается более низкое соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, в 2016 г – 246%, в России в среднем – 313%. По данному показателю республика занимала 55 место среди 85 регионов России в порядке его убывания [Чьямова Н.К.,

Рисунок 3. Структура денежных доходов населения в Якутии
Picture 3. Cash Income Structure of the Population in Yakutia

Источник: Саха(Якутия)стат, [Официальный сайт, 15].

2017, 18, с. 448]. Высокая стоимость жизни обусловлена изолированностью региона и низкой плотностью расселения, что характерно и для других субъектов Дальневосточного федерального округа с высоким уровнем бедного населения (Еврейская АО, Забайкальский край). Соответственно, этот фактор имеет эндогенный характер.

4. Еще одним эндогенным фактором является **слабая взаимосвязь бедности с занятостью**. Рост рабочих мест слабо отражается на динамике численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, в Якутии высок удельный вес занятых в бюджетном секторе, во-вторых, заработная плата работников бюджетной сферы была низкой вплоть до 2018 г. Отмечается и негативное влияние закрытия ряда бюджетных учреждений на социальную стабильность [Гаврильева Т.Н., 2016, 3, с. 27]. Слабо эффективны и меры по стимулированию малого бизнеса в условиях сжатия потребительского рынка из-за низких доходов населения, усиления налогового контроля и административного давления на самозанятых. К тому же значительная часть бедных объективно не имеет ни навыков, ни времени для ведения предпринимательской деятельности.

5. **Отраслевые диспаритеты в системе оплаты труда**. В республике характерна внутри региональная дифференциация доходов населения с наиболее низкими заработками в сельских и арктических районах и наиболее высокими в

промышленных районах. В 2016 г. наибольший уровень средней заработной платы отмечен у работников отрасли добычи полезных ископаемых (106,7 тыс. руб.), наименьший – рыболовстве и рыбоводстве (16,5 тыс. руб.). Так, отношение указанных величин составило более 6 раз, а в разрезе районов между Мирнинским и Амгинским – почти в 3 раза [Трубина А.В., Маркова В.Н., 2018, 16, с. 316]. Эта дифференциация связана с различной рентабельностью отраслей производства. Число эффективных, высокооплачиваемых рабочих мест в горнодобывающей промышленности ограничено. Зачастую местные кадры не устраивают работодателей по уровню квалификации. По некоторым оценкам ежегодно в Якутию на сезонные работы приезжает около 40 тыс. вахтовиков из других регионов России, поэтому проведение политики борьбы с бедностью в сфере занятости должно начинаться с бюджетного сектора.

6. **Фактором бедности также является высокая рождаемость**, что характерно и для республик Северного Кавказа, Тывы, Калмыкии и Алтая. «На 1 января 2016 г. в расчете на 1000 человек трудоспособного населения приходилось 414 лиц в возрасте 0-15 лет. Это один из самых высоких показателей в стране. Высокая доля детей увеличивает нагрузку на трудоспособное население, т.к. большая часть данной категории не имеет доходов в отличие от лиц старше трудоспособного возраста, имеющих постоянный доход в виде пенсий. Ежемесячное пособие назначается только детям до 16 лет, проживающим

в малоимущих семьях. Средний размер пособия на одного ребенка в 2016 г. (820,1 рубля в месяц) был в 20,3 раза ниже величины прожиточного минимума для детей (16662 руб.)» [Чьямова Н.К., 2017, 18, с. 450]. Как показали социологические опросы населения, проведенные в 2017-2018 гг. в рамках проекта РФФИ, особенно остра проблема бедности для представителей коренных малочисленных народов Севера. Они отличаются более высоким уровнем рождаемости, преимущественно заняты традиционной хозяйственной деятельностью и проживают в отделенных, изолированных поселениях. Это – еще один эндогенный фактор бедности.

Таким образом, Север остается особым регионом, в котором не работают чистые рыночные механизмы, высока выравнивающая роль социальной политики, трансферты и льготы населению. Свою лепту в снижение бедности вносит экономический рост, который в Якутии благодаря реализации ряда крупных проектов являлся одним из самых высоких в России в последнее десятилетие. В то же время бедность не чувствительна к динамике занятости, которая в регионе в основном обеспечивается за счет рабочих мест в отраслях социальной инфраструктуры.

Приоритеты перспективной социальной политики в Якутии

Таким образом, особенностями бедности в Якутии являются ее устойчивость на протяжении длительного периода (2003-2017 гг.), а также слабая чувствительность к позитивной динамике макроэкономических индикаторов. Бедными преимущественно являются домохозяйства с двумя и более детьми, неполные семьи, семьи с безработными, люди предпенсионного возраста, занятые в сельском хозяйстве, часто к ним относятся люди с недостаточным для высоко конкурентного рынка труда уровнем профессионального образования. Это подтверждают и другие исследователи: «Сельские семьи имеют более высокие риски отнесения к категории бедных. Основными причинами бедности являются дефицит рабочих мест, неполная и нестабильная занятость, ее сезонность, относительно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве, невозможность или нежелание населения трудиться, неготовность сельского населения к изменениям современного мира... Риск бедности для пенсионеров ниже, как и для сельских семей, имеющих в своем составе пенсионеров» [Маркова В.Н., Трубина А.В., Неустроева А.Б., 2017, 8, с. 83].

Якутии в период до 2024 г. в рамках «Комплексного плана по обеспечению устойчивого роста реальных доходов и снижению уровня бед-

ности в Республики Саха (Якутия)» необходимо перейти к таргетированной социальной политике, что потребует проведения следующих мероприятий:

- **ревизия нормативно-правовой базы в сфере социальной защиты населения для повышения адресности распределения социальной помощи.** В 2017 г. расходы консолидированного бюджета РС (Я) на социальную политику составили 32,8 млрд. рублей, из них около 26,2 млрд. рублей – расходы на выплату пособий и социальную помощь, распределяемые в рамках нескольких сот расходных обязательств. Значительная часть данных выплат распределяется социальным группам, не относящимся к малоимущим. Соответственно, повышение адресности может полностью покрыть дефицит денежных доходов населения, который в этот же период составлял 12,2 млрд. руб. Это требует существенного пересмотра как действующей нормативно-правовой базы, так и более точного учета нуждающихся за счет развития системы мониторинга, уточнения критериев нуждаемости, введения правил по отказу от выплат в случаях недобросовестного предоставления информации о доходах и т.д.;

- **пересмотр демографических приоритетов социальной политики.** Необходимо переходить от количественных показателей – рождаемости, к качественным – обеспечению высоких стандартов жизни населения. Поэтому надо внедрять новые программы по медицинскому просвещению и планированию семьи, стимулировать многодетность обеспеченных семей. Для поддержки многодетных семей следует развивать систему социального контракта, больше средств выделять на денежные выплаты, не связывая многодетные семьи дополнительными обязательствами. Например, в Якутии действует программа республиканского материнского капитала, когда выплаты в размере немногим более 100,0 тыс. рублей выделяются за счет средств государственного бюджета РС (Я) при рождении третьего ребенка. По оценке Министерства труда и социального развития РС (Я) они в основном направляются на улучшение жилищных условий. Но в условиях высоких цен на жилье в регионе это требует значительных инвестиций. Суммарно два материнских капитала (федеральный и республиканский) не покрывают и половины затрат в случае индивидуального жилищного строительства, а в случае приобретения квартиры – не более 15-25%. Зачастую многодетные семьи вынуждены привлекать кредиты под высокий процент из-за низких доходов, что в дальнейшем только ухудшает их положение;

■ **маневр по обеспечению большей доступности рабочих мест в бюджетном секторе.** Низкий уровень оплаты труда бюджетников способствовал росту бедного работающего населения в течение последних 10 лет. Существенный рост заработной платы в 1 кв. 2018 г. привел к формированию перекосов в оплате труда по ряду отраслевых и квалификационных групп. Это выражается в росте заработной платы при низкой трудовой нагрузке, особенно, в сельской местности. Необходим анализ сложившихся условий, в ряде случаев возможно распределение трудовых обязанностей в рамках одной ставки на несколько работников. Например, не следует закрывать учреждения культуры в отдаленных наслеге с целью обеспечения требуемого уровня заработной платы для работника в районном центре, а перевести его на 0.5 или 0.25 ставки и обеспечить рабочими местами все поселения наслеге. Это создаст устойчивый источник доходов для большего числа семей. Кроме того, необходимо обеспечить мобильность социальных лифтов за счет возрастной ротации в бюджетном секторе. Следует ограничить возможность занятия рабочих мест в бюджетном секторе лицами старшего пенсионного возраста (мужчины и женщины старше 65 лет). Это даст возможность получения рабочих мест и служебного роста для лиц допенсионного и предпенсионного возрастов.

■ **развитие инструментов мониторинга бедности и доставки социальной помощи на основе цифровизации.** Для решения проблемы бедности необходима эффективная система социального мониторинга малообеспеченных и иных групп населения. Не все официально признанные бедными ими являются также, как и не все бедные официально учтены. На основе программы цифровизации, которая будет запущена в регионе в ближайшее время, можно реализовать проект по введению социальной карты для малообеспеченных. На нее можно зачислять средства для приобретения продуктов питания, что повысит целенаправленность трат. Для этого потребуется развитие системы платежных терминалов в отдаленных населенных пунктах. Из-за слабого проникновения сети Интернет и ликвидации значительной части банковских учреждений жители отдаленных сёл вынуждены тратить средства на поездки в ближайший крупный населенный пункт, где могут снять наличные. Это также будет стимулировать развитие малого бизнеса на местах;

■ **разработка и проведение социальных экспериментов по преодолению бедности на уровне региона.** Как показало исследование, эндогенность ряда факторов бедности определяют ее

долговременную устойчивость. Действующая в России нормативно-правовая база унифицирована и в основном отвечает условиям жизни регионов Центральной России, где проживает основная часть населения страны. Она не учитывает региональные факторы Севера и Арктики - трудодоступность, изолированность, очаговость освоения, что зачастую порождает столь низкую результативность социальной политики. Арктика с её суровым климатом должна стать зоной особого внимания, проведения патерналистской политики федерального центра. Большинство арктических регионов являются местами компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, что требует применения особых подходов в проведении социальной политики. Для повышения уровня жизни населения арктической зоны необходим комплекс мероприятий, направленных на формирование мер государственного регулирования экономики, выравнивания уровня и качества жизни, показателей социальной сферы и социальной инфраструктуры [Иванова М.А., 2018, 6, с. 24]. Одним из перспективных направлений может стать региональный эксперимент по переходу общин коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционную хозяйственную деятельность, на модель безусловного базового дохода. Как показывает мировой опыт, подобные эксперименты в бедных сообществах дают очень хорошие результаты. Социологические опросы населения РС (Я), проведенные в рамках проекта, показали, что 78% опрошенных положительно относятся к этой модели. Большинство отмечало, что это могло бы внести значительный вклад в решение проблемы бедности в Якутии [Гаврильева Т.Н., Бочкарев Н.В., 2018, 5, с. 1].

Эти мероприятия далеко не исчерпывающие, главной задачей должно стать повышение результативности социальной политики за счет применения механизмов и инструментов, адекватных реальным факторам бедности, сложившимся в регионе.

Благодарность

Статья написана в рамках научного проекта РФФИ № 17-02-00619 «Сравнительный анализ источников формирования доходов и проблема бедности в традиционных общинах северных регионов России, США и Канады»

Acknowledgment

The publication is prepared within the framework of the Project No. 17-02-00619 "Comparative Analysis of the Sources of Incomes and the Problem of Poverty in Traditional Communities of Northern Regions of Russia, the USA and Canada" supported by funding from the Russian Foundation for Basic Research.

Список литературы

1. Богданова В.П., Родионова С.Д. Факторы российской бедности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1).
2. Бочкарев Н.В., Гаврильева Т.Н. ISAR-5 / Fifth International Symposium on Arctic Research, 16-18 января 2018 г. Токио, Япония. Секционный доклад "Modeling the formation of income and resources of the local population of Sakha (Yakutia)"
3. Гаврильева Т.Н. Структура занятости в поселениях Республики Саха (Якутия) по типологии Фишера-Кларка // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки, 2016, № 1 (7), с. 18-27.
4. Гаврильева Т.Н., Набережная А.Т. Использование методов математического моделирования при оценке уровня бедности (на примере РС (Я)) // Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества [Текст]: труды XI Международной конференции, Москва, 21-23 августа 2018 г. / под. ред. С.А. Айвазяна, В.С. Мхитаряна. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. 171 с. (Рус.), с. 85-86.
5. Гаврильева Т.Н., Бочкарев Н.В. POLAR 2018 Open Science Conference OSC. 17-26 июня, 2018 г., Давос, Швейцария. Постерный доклад «Studying the Poverty of Local Communities in the North: Ways of Cooperation».
6. Иванова М.А. Уровень жизни домохозяйств в северных территориях // Colloquium – journal. – 2018. №7(18). С. 21–25.
7. Киселева М.Е. География бедности в США: особенности официальной и альтернативной методик измерения границ бедности // Перспективы науки. 2015. №5 (68). С. 87–92.
8. Маркова В.Н., Трубина А.В., Неустроева А.Б. Факторы бедности сельского населения в Республике Саха (Якутия) // Сбор. стат. под ред. О.В. Тарасовой, А.А. Горюшкина «Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика». ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2017. 432 с., с. 78-86.
9. Набережная А.Т. Оценка влияния социально-демографических факторов на уровень жизни населения региона // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №2 (204). С.169–174.
10. Набережная А.Т. Проблемы повышения уровня жизни населения арктических районов Якутии // Проблемы современной экономики. 2015. №1 (53). С. 241–244.
11. Набережная А.Т. Региональные аспекты оценки уровня и качества жизни населения // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №16. С. 154–157.
12. Пичков О.Б. Проблема социального неравенства в США и Канаде // Международные процессы. 2014, т. 12, №4 (39). С. 78–87.
13. Плесский Н.С. Бедность в современном Китае: основные черты и региональные различия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-20. С.4443–4447.
14. Росстат, 2018. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-4.doc (дата обращения: 20.12.2018).
15. Саха(Якутия)стат, 2018. [Электронный ресурс]. URL: sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/.../d123_112014.doc (дата обращения: 15.12.2018).
16. Трубина А.В., Маркова В.Н. Оценка бедности сельского населения РС (Я) // Сборник «Могущество Сибири будет прирастать!» Сбор. докл. Межд. науч. форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4 томах. НГУЭУ. Новосибирск. 2018. Том 1. 355 с., с. 315-322.
17. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/172780/> (дата обращения: 20.12.2018).
18. Чьямова Н.К. Оценка влияния факторов на уровень бедности в Республике Саха (Якутия) // Материалы 3-ей Международной заочной научно-практической конфе-

References

1. Bogdanova V.P., Rodionova S.D. Faktory rossijskoj bednosti // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1 (chast' 1). p. 1494
2. Bochkaev N.V., Gavrilyeva T.N. ISAR-5 / Fifth International Symposium on Arctic Research, 16-18 yanvarya 2018 g. Tokio, Yaponiya. Sektsionnyj doklad "Modeling the formation of income and resources of the local population of Sakha (Yakutia)"
3. Gavrilyeva T.N. Struktura zanyatosti v poseleniyakh Respubliki Sakha (Yakutiya) po tipologii Fishera-Klarka // ARKTIKA. XXI vek. Gumanitarnye nauki, 2016, № 1 (7), pp. 18-27.
4. Gavrilyeva T.N., Naberezhnaya A.T. Ispol'zovanie metodov matematicheskogo modelirovaniya pri otsenke urovnya bednosti (na primere Respubliki Sakha (Yakutiya)) // Primenenie mnogomernogo statisticheskogo analiza v ehkonomike i otsenke kachestva [Tekst]: trudy XI Mezhdunarodnoj konferentsii, Moskva, 21–23 avgusta 2018 g. / pod. red. S.A. Ajvazyana, V.S. Mkhitaryana. – M.: TSEHMI RAN, 2018 – 171 p. (Рус.), pp. 85-86.
5. Gavrilyeva T.N., Bochkaev N.V. POLAR 2018 Open Science Conference OSC. 17-26 iyunya, 2018 g., Davos, SHHveysariya. Posternyj doklad «Studying the Poverty of Local Communities in the North: Ways of Cooperation».
6. Ivanova M.A. Uroven' zhizni domokhozyajstv v severnykh territoriyakh // Colloquium – journal. – 2018. - №7(18). – pp.21 – 25.
7. Kiseleva M.E. Geografiya bednosti v SSHA: osobennosti ofitsial'noj i al'ternativnoj metodik izmereniya granits bednosti // Perspektivy nauki. – 2015. - №5 (68). – pp.87 – 92
8. Markova V.N., Trubina A.V., Neustroeva A.B. Faktory bednosti sel'skogo naseleniya v Respublike Sakha (Yakutiya) // Sbor. stat. pod red. O.V. Tarasovoj, A.A. Goryushkina «Issledovaniya molodykh uchyonikh: ehkonomicheskaya teoriya, sotsiologiya, otraslevaya i regional'naya ehkonomika». IEHOPP SO RAN. Novosibirsk, – 2017. 432 p. pp.78-86.
9. Naberezhnaya A.T. Otsenka vliyaniya sotsial'no-demograficheskikh faktorov na uroven' zhizni naseleniya regiona // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2017. - №2 (204). – pp.169 – 174
10. Naberezhnaya A.T. Problemy povysheniya urovnya zhizni naseleniya arkticheskikh rajonov YAKUTII // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2015. - №1 (53). – pp.241 – 244.
11. Naberezhnaya A.T. Regional'nye aspekty otsenki urovnya i kachestva zhizni naseleniya // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2010. №16. pp.154 – 157.
12. Pichkov O.B. Problema sotsial'nogo neravenstva v SSHA i Kanade // Mezhdunarodnye protsessy. – 2014, t.12, №4 (39). – pp.78 – 87
13. Plesskij N.S. Bednost' v sovremennom Kitae: osnovnye cherty i regional'nye razlichiya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. - № 2-20. – pp.4443 – 4447
14. Rosstat, 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-4.doc (data obrashheniya: 20.12.2018).
15. Sakha(Yakutia)stat, 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/.../d123_112014.doc (data obrashheniya: 15.12.2018).
16. Trubina A.V., Markova V.N. Otsenka bednosti sel'skogo naseleniya RS (YA) // Sbornik «Mogushhestvo Sibiri budet prirastat'!» Sbor. dokl. Mezhd. nauch. foruma «Obrazovanie i predprinimatel'stvo v Sibiri: napravleniya vzaimodejstviya i razvitie regionov»: v 4 tomakh. Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i upravleniya. Novosibirsk. 2018. Tom 1. 355 p., pp. 315-322.
17. Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 N 134-FZ «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federatsii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/172780/> (data obrashheniya: 20.12.2018).
18. Ch'yamova N.K. Otsenka vliyaniya faktorov na uroven' bednosti v Respublike Sakha (Yakutiya) // Materialy

ренции «Статистический анализ социального-экономического развития субъектов Российской Федерации». Брянск, 21 апреля 2017 г., Брянская государственная инженерно-технологическая академия. 2017, 459 с., с. 447-452

19. *Bodea G., Herman E.* A World of Poverty? *Procedia Economics and Finance*, 2014, Volume 15, p. 643-653

20. *Freeman S.* The Current Global Reality: Poverty and Income Inequality. *Seminars in Pediatric Neurology*, 2018, Volume 27, p.1-9

21. *Lokshin M.* A survey of poverty research in Russia: Does it follow the scientific method? *Economic Systems*, 2009, № 33, p.191 – 212

22. World Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 23.12.2018).

3-ей Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Statisticheskij analiz sotsial'nogo-ehkonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federatsii». Bryansk, 21 aprelya 2017 g., Bryanskaya gosudarstvennaya inzhenerno-tehnologicheskaya akademiya. 2017, 459 p., pp. 447-452

19. *Bodea G., Herman E.* A World of Poverty? *Procedia Economics and Finance*, 2014, Volume 15, pp. 643-653

20. *Freeman S.* The Current Global Reality: Poverty and Income Inequality. *Seminars in Pediatric Neurology*, 2018, Volume 27, pp.1-9

21. *Lokshin M.* A survey of poverty research in Russia: Does it follow the scientific method? *Economic Systems*, 2009, № 33, pp.191 – 212

22. World Bank [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.worldbank.org/> (data obrashheniya: 23.12.2018).